

22.05.2024

Россия-Индия: никто не будет дружить во вред себе

Индия является давним партнером Российской Федерации. Москва уделяет особое внимание укреплению и развитию этих отношений, считая, что их потенциал не раскрыт в должной степени. О тенденциях развития двусторонних отношений двух стран в интервью руководителя Центра Индоокеанского региона ИМЭМО РАН Алексея Куприянова.

Как вы оцениваете нынешнее состояние торгово-экономических связей между Россией и Индией, какие изменения они претерпели за последние два года в условиях масштабных антироссийских санкций?

Изменения произошли кардинальные. На протяжении долгих лет двусторонний товарооборот не превышал 11 млрд., долларов, и только после пандемии добрался, наконец, до 12 млрд. долларов, с учетом инфляции, конечно. А к концу этого индийского финансового года (31 марта 2024) он, очевидно, составит около 67 млрд. долларов. В реальности больше: по нашим оценкам, 5-8 млрд товарооборота скрыта в «серой зоне» и формально проходит по другим графам.

Опасаясь вторичных санкций, индийские бизнесмены проводят операции через третьи страны, в частности, через Иран и ОАЭ. Но главное – изменилась сама структура торговли. Если раньше важнейшую роль в ней играло оружие, то сегодня динамика определяется ростом экспортных поставок российской нефти. И хотя дисбаланс в торговле у нас

сейчас чудовищный, есть позитивные сигналы, так, за 2023 год вдвое вырос импорт продукции машиностроения из Индии в Россию.

Вся система мировой торговли сейчас экстренно перестраивается, а с какими-то ее частями (например, экспортом ресурсов) это происходит явно быстрее, чем с импортом финансов и технологий. Постепенно, я считаю, этот дисбаланс если и не исчезнет, то станет менее заметным.

STRATEGIES FOR BUSINESS IN MOSCOW

Какое значение Индия придает партнерству с Россией в условиях, когда для нее существуют очевидные риски попасть под вторичные санкции и испортить отношения с Западом, в частности, с США? Насколько эта угроза для нее значима?

Нью-Дели традиционно и последовательно выступает против односторонних санкций. Более того, индийское руководство прекрасно понимает, что доверие и уважение завоевываются в течение десятилетий, а потерять их можно в один миг.

Некогда Индия, невзирая на давление со стороны США, не разорвала отношения с Саддамом Хусейном, она не отказалась от своей ядерной программы и испытала в конечном счете ядерную бомбу. Наконец, Индия, невзирая на угрозу санкций со стороны Вашингтона, не разорвала контракт на поставку комплексов С-400.

Политические элиты страны предельно прагматичны, для них очевидно, что Америка заинтересована в сотрудничестве с Индией не меньше, а то и больше, чем Индия в сотрудничестве с Америкой.

Индийские политики видят мир иначе, чем западные. Для Нью-Дели выгодно иметь дело одновременно и с Москвой, и с Вашингтоном. И та сторона конфликта, которая попытается перетянуть Индию на свою сторону, совершит ошибку: индийцы не любят, когда на них давят и пытаются заставить сделать что-то, что, по их мнению, противоречит их национальным интересам.

Конечно, не исключено, что в будущем руководство страны откажется от подобной взвешенной политики и перейдет в американский лагерь, но для этого нужно полное изменение сознания. Нынешнее поколение элит вряд ли на такое пойдет, скорее, оно сохранит курс на стратегическую автономию.

Насколько серьезна проблема торгового дисбаланса между Россией и Индией? Сегодня – и это не секрет - мы продаем ей в десятки раз больше, чем покупаем. Причем в основном энергоносители…

Двусторонняя торговля напоминает насос, который в одну сторону качает намного больше, чем в другую. Покупая огромные объемы российской нефти, Индия только часть использует для внутреннего потребления, а остальное продает на Запад. Такое положение вещей сохранится как минимум до того момента, пока санкции не будут либо частично сняты, либо, наоборот, ужесточены.

Вполне возможно, что наш товарооборот схлопнется столь же стремительно, сколь и вырос. Но цифра, на которой он остановится, зависит от того, насколько наш и индийский бизнес успеют воспользоваться этой ситуацией «хаотической неопределенности» и наладить новые связи.

После разрыва торговых контактов с Западом у России возникли трудности с получением широкой номенклатуры товаров – от семян до авиадвигателей. Индия вполне может обеспечить нам их поставки – и как страна-транзитер, и как производитель.

Конечно, в перспективе нужно создавать новые производственные цепочки с участием компаний двух стран, но это, вполне вероятно, потребует изменения нашего внутреннего законодательства.

Сегодня взаиморасчеты в торговле затруднены западными санкциями. Как решается вопрос конвертации индийских рупий, зависших на счетах российских экспортеров?

Основная проблема сегодня явно не эта. Во-первых, рупий на счетах российских экспортеров относительно немного; во-вторых, налажены альтернативные схемы расчетов, о которых умолчу. Основная проблема – это риски индийских

крупных и средних производителей иметь дело с Россией из-за санкций и пока еще существующее медленное продвижение отечественного бизнеса с инвестициями в Индию.

В основе ситуации лежит отсутствие знаний о российском и индийском рынках соответственно, о возможностях, которые они предоставляют, о правилах игры. Я и мои коллеги видим свою задачу в том, чтобы демистифицировать Индию для наших сограждан, в том числе для бизнеса. Регулярно выступая на самых разных площадках, мы рассказываем, как Индия устроена, как управляется, как работают ее рынок и ее бизнес, с какими проблемами он сталкивается, какие вызовы стоят перед Индией как страной и перед индийской экономикой, в частности.

Можно ли доверять информации Bloomberg, согласно которой индийские НПЗ - как частные, так и государственные - отказались принимать российскую нефть с танкеров «Совкомфлота»?

Эта новость давалась со ссылкой на анонимный источник в отрасли, никаких официальных и даже полуофициальных подтверждений не было.

Учитывая болезненность вопроса, возможна масса вариантов – и то, что Bloomberg близок к истине, и то, что сами индийцы путем вброса таких сообщений пытаются снизить давление со стороны западных стран (недовольных продолжающимся сотрудничеством Индии с Россией). И, наконец, то, что Bloomberg просто участвует в информационной кампании против Москвы. Но, если это правда, существует набор решений – как краткосрочных, вроде создания набора «фирм-прокладок» и закупки для них уже подержанных танкеров (которые будут ходить под удобным флагом) или перекачки нефти в море с подсанкционных судов.

В былые времена Индия и СССР считались друзьями «не разлей вода». Есть ли в нынешнем отношении индийских руководителей к России, помимо прагматизма, ностальгические нотки, связанные с эпохой Джавахарлала Неру и Никиты Хрущева, Индиры Ганди и Леонида Брежнева?

Нотки есть и никуда не денутся – сложно выбросить из памяти ту роль, которую советско-индийская дружба сыграла в годы холодной войны.

СССР помог Индии выстроить тяжелую промышленность, в стране это не забывают. Ее нынешний экономический рост состоялся во многом благодаря этой прочной базе. Индия, в свою очередь, поставляла в СССР широкий ассортимент товаров народного потребления – от кожаных изделий до чая.

О культурном взаимодействии тоже забывать нельзя. Те романтические образы, которые сформировались в Индии и СССР соответственно, оказались настолько живучими, что это влияет даже на восприятие молодого поколения. Вместе с тем, даже в советские времена отношения строились, прежде всего, на трезвом расчете и понимании того, что дружба имеет очевидную ценность для обеих сторон. Объятия лидеров отливались затем в корпуса завода в Бхилаи и политическую поддержку Индией советских инициатив в ООН.

Никто не будет дружить во вред себе. Сейчас в отношениях на высшем уровне прагматизма стало больше, а личной ностальгии меньше – тоже по вполне объективным причинам.